

УДК 347.6

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье обозначается проблематика добросовестности как одного из принципов семейного права. Исследуются положения семейного законодательства, устанавливающие презумпцию добросовестности участников семейных правоотношений. Особо отмечаются аналогия и самостоятельность добросовестности как гражданско-правовой и семейно-правовой категории.

Ключевые слова: *основные начала семейного законодательства; добросовестность; презумпция добросовестности родителей.*

Семейные отношения, урегулированные нормами семейного законодательства, характеризуются рядом особенностей, свидетельствующих об уникальности взаимоотношений между членами семьи, в том числе с точки зрения добросовестного осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей.

Примечательно то, что Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) не предусматривает добросовестность как специальный принцип правового регулирования, что, однако, не означает игнорирование государством данного признака семейных правоотношений.

Примечательно, что в отдельных нормах СК РФ понятие «добросовестность» приобретает характер семейно-правовой категории. В частности, в п. 4 ст. 30 СК РФ законодатель обозначает специальные правовые последствия недействительности брака для так называемого добросовестного супруга. При этом весьма четко и конкретно обозначается, кто является добросовестным супругом: это супруг, права которого были нарушены заключением соответствующего брака.

Можно предположить, что добросовестным будет супруг, который не знал, что другой супруг состоит в расторгнутом браке, заключает брак без цели создания семьи или же скрыл иные обстоятельства, которые препятствовали заключению брака.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // РГ. 1996. № 17. 27 янв.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // РГ. 1994. № 238-239. 8 декаб.

В то же время необходимо учитывать, что статус добросовестного супруга определяется вовсе не его личными ощущениями и впечатлениями от обмана со стороны другого супруга. Обратимся к содержанию нормы, изложенной в п. 4 ст. 30 СК РФ: «При вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестным супругом), ...». И далее законодатель перечисляет исключения из общих последствий недействительности брака. Однако для изучения статуса добросовестного супруга значение имеют не столько правовые последствия, сколько основания для их применения. Иначе говоря, должен ли суд признать соответствующего супруга добросовестным? Или же нарушение другим супругом тех или иных обстоятельств, препятствующих заключению брака, уже само собой подразумевает добросовестность «пострадавшего» супруга?

Обратимся к мнению А. Ю. Беспалова, который, рассматривая вопросы ответственности одного из супругов при признании брака недействительным, именует его «недобросовестным». При этом указанный автор подчеркивает, что «между поведением недобросовестного супруга и наступлением вреда необходимо наличие причинной связи»³. Таким образом, суд должен установить не только факт нарушения одним из супругов положений действующего законодательства в части регламентации условий и препятствий к заключению брака, но и факт причинения вреда заключением данного брака другому супругу, а также причинно-следственную связь.

По нашему мнению, законодатель не совсем последователен в части регулирования правовых последствий недействительности брака для так называемого добросовестного супруга, что очередной раз демонстрирует проблематику соотношения частных и публичных интересов в семейном праве. Обратим внимание опять-таки на редакцию п. 4 ст. 30 СК РФ: «суд вправе признать за супругом, права которого нарушены», «добросовестный супруг вправе требовать возмещения материального и морального вреда», «добросовестный супруг вправе при признании брака недействительным сохранить фамилию, избранную им при государственной регистрации заключения брака». Значит ли это, что вопрос об алиментах, действительности брачного договора и специальных правилах раздела нажитого имущества решается судом независимо от того, заявлено ли добросовестным супругом соответствующее требование? В то время как

---

³ Беспалов А.Ю. Недействительность брака в Российской Федерации. Некоторые материально- и процессуально-правовые аспекты. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 15.

возмещение вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством, возможно лишь при предъявлении супругом такого требования. Аналогичным образом, очевидно, определяется и перспектива вопроса о сохранении фамилии добросовестным супругом.

Представляется, что выраженная таким образом позиция законодателя явно демонстрирует публичный интерес в обеспечении установленного формата брака. Для применения некоторых последствий недействительности брака достаточно установить факт нарушения одним из лиц, вступивших в брак, законоположений. Однако возмещение материального вреда и компенсация морального вреда предполагают признание судом одного из супругов добросовестным.

Вышеизложенные суждения выступают предпосылкой дальнейшей полемики о содержании и правовом формате категории добросовестности в механизме семейно-правового регулирования.

Апеллируя к общим признакам гражданского и семейного права и, соответственно, отраслевого законодательства, обратимся к понятию «добросовестность» как гражданско-правовой категории. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Кроме этого, в п. 5 ст. 10 ГК РФ предусмотрено: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Таким образом, законодатель озвучивает презумпцию добросовестности при установлении пределов осуществления гражданских прав, в то время как «долженствование» действовать добросовестно отнесено к числу иных основных начал гражданского законодательства.

В ныне действующем СК РФ принцип добросовестности ни прямо, ни косвенно в форме презумпции не закреплен, что обусловило соответствующую инициативу разработчиков Концепции совершенствования семейного законодательства. Сразу заметим, что почему-то авторы названного программного документа акцентировали внимание лишь на правоотношениях между родителями и детьми, предложив включить в число принципов (общих начал) семейного законодательства принцип добросовестности осуществления родительских прав.⁴

Возможность применения гражданского законодательства к семейным отношениям ограничена пределами, обозначенными в ст. 4 СК РФ. В то же время гражданское законодательство может быть

---

⁴ Концепция совершенствования семейного законодательства. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

применено по аналогии к отношениям между членами семьи, не исключена и аналогия права (ст. 5 СК РФ). Следовательно, общие начала и принципы гражданского права, в том числе и принцип добросовестности, могут быть применены при осуществлении членами семьи своих прав и обязанностей.

Однако объективно возникает вопрос, связанный с выявлением специальных семейно-правовых норм, предусматривающих прямо или презюмирующих добросовестность субъектов семейных правоотношений. Нельзя оставить без внимания отличительную особенность семейных правоотношений – их лично-доверительный характер, что во многих случаях объективно обуславливает добросовестность субъектов.

Так, согласно ст. 1 СК РФ «Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов...». Использование морально-нравственных категорий в оценочных понятиях, на наш взгляд, может быть напрямую соотнесено с понятием добросовестности осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

А.В. Коновалов указывает, что наличие в действующем гражданском законодательстве России непосредственного упоминания о добросовестности как о концептуальной доминанте гражданско-правового регулирования, следует оценивать..., в качестве важной гарантии стабильности и социальной ориентированности закона⁵.

Согласимся, семья как особый социальный институт в первую очередь и в большей степени подвержена воздействию морально-нравственных регуляторов, часть из которых воспроизведена в правовых нормах. Именно поэтому добросовестность субъектов семейных правоотношений обусловлена содержанием социальных связей. Хотя не стоит однозначно воспринимать добросовестность как эталон позитивного поведения членов семьи. Безусловно, признаки недобросовестности могут проявляться в различных сферах семейных правоотношений, что в случаях, прямо предусмотренных законом, влечет специальные правовые последствия.

По мнению Д.С. Ксенофонтовой, «принцип-метод добросовестного осуществления семейных прав служит условием реализации

---

⁵ Коновалов. А.В. Принцип добросовестности в новой редакции гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4.

целеполагающего принципа гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»⁶.

Позволим себе не согласиться с мнением указанного автора. Во-первых, применительно к семейным отношениям невозможно, в отличие от гражданских правоотношений, утверждать о гарантированном осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей, и, во-вторых, оценивать добросовестность как условие реализации принципа гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Семейные правоотношения, опять-таки в отличие от гражданских, характеризуются превалированием публичного интереса, в том числе и в механизме обеспечения осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей. В связи с этим добросовестность (недобросовестность) членов семьи в определенных случаях влечет правовые последствия независимо от волеизъявления стороны правоотношения, которой причинен вред. Например, родители могут быть лишены родительских прав по инициативе органа опеки и попечительства.

Рассуждения о добросовестности как принципе семейного права были представлены нами в начале настоящей статьи применительно к статусу добросовестного супруга. Однако, несмотря на легальный характер такого «спецсубъекта» семейных правоотношений, научная дискуссия по поводу добросовестности и (или) недобросовестности супруга при недействительности брака не может быть признана оживленной. Чего нельзя сказать о содержании и характере научных публикаций, посвященных вопросам правового регулирования отношений между родителями и детьми.

Добросовестность в семейных правоотношениях чаще всего упоминается в контексте «презумпции добросовестного поведения родителей» в отношении своих детей. Так, отдельными положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяется презумпция добросовестности родителей при совершении ими действий по воспитанию, содержанию и распоряжению имуществом несовершеннолетнего, поскольку не только на органах опеки и попечительства и других органах государственной власти и местного самоуправления лежит обязанность по выявлению детей, находящихся в

---

⁶ Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 38.

социально опасном положении, но также и сами родители ребенка обязаны об этом заявлять⁷.

Конституционный суд РФ в Постановлении от 08.06.2010 г. № 13-П указывает на особый правовой статус родителей, что обосновывается ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. При этом озвучивается, что презумпция добросовестного поведения родителей имеет целью оптимизацию пределов вмешательства государства в регулирование отношений между родителями и ребенком, в том числе в имущественной сфере⁸.

Как уже было отмечено нами, одним из принципов, положенных в основу государственной семейной политики Российской Федерации согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, является презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе⁹.

Б.А. Булаевский, комментируя мнение авторов экспертного заключения по проекту Концепции о том, что «правовая презумпция не может выступать в качестве принципа (основного начала) правового регулирования» указывает, что это не означает, что в основу правового принципа (руководящего правила поведения) не может быть положена презумпция (конструкция, придающая определенность соответствующему правилу). И принцип добросовестности осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей потребует «притирки» с принципом обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи важно соотносить с принципом недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи»¹⁰.

---

⁷ См.: ст. 6 Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // РГ. 1999. № 121. 30 июня.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // РГ. 2010. № 130. 17 июня.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

¹⁰ Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы семейного права. 2017. № 5. С. 42, 43.

В рамках настоящей статьи не предполагается анализ и обобщение теоретических воззрений на правовые презумпции, в том числе и как на средства регулирования семейных отношений. Учитывая теоретическое и практическое значение вопроса презумпций в семейном праве, ему будет посвящено самостоятельное исследование.

Безусловно, принцип добросовестности родителей фактически присутствует и сейчас в механизме правового регулирования отношений между родителями и детьми. И также безусловным видится утверждение о том, что добросовестное поведение родителей при осуществлении своих семейных прав и обязанностей предполагается, что обусловлено природой взаимоотношений между родителями и детьми. И в том случае, если данная презумпция будет опровергнута, компетентный орган может применить установленные законом санкции (отобрание ребенка органом опеки и попечительства, решение суда о лишении родителей родительских прав и т.п.).

Однако, если обратиться к правоотношениям по воспитанию ребенка в семье опекуна (попечителя), приемных родителей, то указанная презумпция в них отсутствует. Обязанность действовать добросовестно возникает на основании акта органа опеки и попечительства о передаче ребенка в семью, в равной степени и прекращается при прекращении опеки (попечительства) в силу любого из оснований, предусмотренных законом.

Вышеизложенные суждения позволяют констатировать фактическое и формальное наличие принципа добросовестности среди основных начал семейного законодательства. Добросовестность как признак осуществления членами семьи и иными субъектами семейных правоотношений своих прав и обязанностей, безусловно, не только присутствует, но и имеет юридическое значение. Однако в некоторых случаях представлена конструкция презумпции добросовестности, в то время как иногда добросовестность определяется пределами существующего правоотношения и прямо предусмотрена его содержанием.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // РГ. 1996. № 17. 27 янв.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // РГ. 1994. № 238-239. 8 декаб.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // РГ. 1999. № 121. 30 июня.

4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

5. Концепция совершенствования семейного законодательства. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // РГ. 2010. № 130. 17 июня.

7. Беспалов А.Ю. Недействительность брака в Российской Федерации. Некоторые материально- и процессуально-правовые аспекты. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

8. Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы семейного права. 2017. № 5. С. 42, 43.

9. Коновалов. А.В. Принцип добросовестности в новой редакции гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4.

10. Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 38.

HONESTY IN FAMILY RELATIONSHIPS

O. N. Zamriy

Tver State University

The article refers to the problem of good faith as one of the principles of family law. The provisions of the family law establishing the presumption of good faith of the participants of family relations are investigated. Special attention is paid to the analogy and independence of good faith as a civil and family law category.

Keywords: *basic principles of family law; good faith; presumption of good faith of parents.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - Cand. Jur. Sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Добросовестность в семейных правоотношениях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 2. С. 22 – 30.